

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.46>

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ АННЫ СТАРОБИНЕЦ «ЛИСЬИ БРОДЫ»

Научная статья

Попова О.А.^{1,*}, Григорова Е.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-8549-9538;

² ORCID : 0000-0003-0100-0865;

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (p-olgaperm[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования состоит в выявлении сюжетообразующей и смыслообразующей функций пространства и времени в романе Анны Старобинец «Лисьи Броды» (2022). Новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится анализ пространственно-временной организации романа «Лисьи Броды», выделяются основные хронотопы – хронотоп пути (дороги) и хронотоп кольца (круга). В ходе исследования используются такие методы, как культурно-исторический, культурно-контекстуальный и мифопоэтический. В результате определяется, что наряду с материально выраженными временем и пространством важную роль в романе играют пространство и время мистические, между которыми существует крепкая связь. Делается вывод о том, что анализ особенностей пространства и времени позволяет приблизиться к пониманию основной идеи произведения.

Ключевые слова: художественное время, художественное пространство, хронотоп, роман, Анна Старобинец, современная русская литература.

THE ORGANISATION OF TIME AND SPACE IN ANNA STAROBINETS' NOVEL "LIS'I BRODY [FOX FORDS]"

Research article

Popova O.A.^{1,*}, Grigorova E.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-8549-9538;

² ORCID : 0000-0003-0100-0865;

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (p-olgaperm[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study is to identify the plot- and meaning-forming functions of space and time in the novel "Lis'i Brody [Fox Fords]" (2022) by Anna Starobinets. The novelty of the work lies in the fact that it is the first analysis of the space-time organization of the novel, the main chronotopes – the chronotope of the way (road) and the chronotope of the ring (circle) are identified. The research uses such methods as cultural and historical, cultural, contextual and mythopoetic. As a result, it is determined that along with materially expressed time and space, an important role in the novel is played by mystical space and time, between which there is a strong connection. It is concluded that the analysis of the characteristics of space and time allows to approach the understanding of the main idea of the work.

Keywords: fiction time, fiction space, chronotope, novel, Anna Starobinets, contemporary Russian literature.

Введение

Как известно, время и пространство – это две взаимосвязанные категории, достаточно условные и субъективные и с трудом поддающиеся рациональному объяснению, которые в литературном произведении, находясь в связке и образуя собой хронотоп или единое «времяпространство», становятся путем в область смыслов художественного текста.

Пространство и время в литературном произведении могут быть конкретными и абстрактными, реальными и вымышленными, ограниченными и открытыми, могут быть главным героем произведения [3], формировать его внутренний мир, брать на себя основную сюжетообразующую и смыслообразующую функцию. Тенденция индивидуализации пространства и времени, заявившая о себе в литературе XIX-XX вв. и связанная с усложнением научных представлений об этих категориях, находит яркое выражение и в настоящее время.

Объектом нашего исследования является роман российской писательницы Анны Старобинец «Лисьи Броды» [8], опубликованный в 2022 году и признанный книгой года, книгой магического реализма года, а также лучшей отечественной книгой года (журнал «Мир фантастики»); предметом исследования выступает организация пространства и времени в данном произведении.

Теоретическую базу нашего исследования составляют труды российских ученых, посвященные проблематике и взаимосвязи пространства и времени в художественном тексте: работы М.М. Бахтина [1], В.Н. Топорова [9], Д.С. Лихачева [6], Ю.М. Лотмана [7], О.А. Клинга [3], А.Б. Есина [2], М.А. Кронгауза [5].

Методы и принципы исследования

В ходе анализа пространственно-временной организации романа А. Старобинец «Лисьи Броды» нами были использованы такие научные методы, как культурно-исторический и культурно-контекстуальный, позволяющие рассмотреть произведение в широком культурном и религиозно-философском контексте, а также мифопоэтический метод, способствующий выявлению и осмыслению мифологических элементов в произведении.

В основе исследования лежат принципы системности и целостности, предполагающие наличие внутренней связи между всеми элементами текста и понимание целого художественного произведения через анализ его частей.

Основные результаты

Роман Анны Старобинец «Лисьи Броды», как мы отметили выше, был опубликован в 2022 году. Однозначно определить жанр произведения достаточно сложно: Г. Юзефович, к примеру, говорит о нем как об образце «мастерски сделанной приключенческой прозы» [10]; Н. Корнацкий называет его «российским триллером/хоррором», а также мистическим вестерном [4]; в аннотации к изданию романа он характеризуется как «приключенческий мистический триллер» [8]. Сложность жанровой формы романа связана с богатством его структуры, которую Г. Юзефович уподобляет «захватывающей поездке на аттракционе со множеством мертвых петель, свободных падений и головокружительных виражей – или, вернее, визиту в огромный парк подобных аттракционов» [10], а Н. Корнацкий сравнивает с клубком «тропических лиан» [4]. В романе «Лисьи Броды» мы видим множество сюжетных линий, слышим голоса различных героев, погружаемся в мир их религиозно-философских и мифологических воззрений.

Насыщенность романа сюжетными линиями и историями персонажей соотносится со сложностью пространственно-временной организации текста. Основной характеристикой пространства и времени в произведении является их многоплановость. Так, основные события романа происходят летом и осенью 1945 года на территории Советского Союза и современного Китая, о чем мы узнаем из точных указаний автора, предваряющих собой многие части и главы произведения: «Москва. НКГБ. Август 1945 г.», «Дальний Восток. Урановый рудник “Гранитный”. Конец августа 1945 г.», «Приграничная территория у озера Лисье. Конец августа 1945 г.», «Владивосток. Складская зона порта. Сентябрь 1945 г.», «Маньчжурия. Лисьи Броды. Временный штаб советского гарнизона. 4 сентября 1945 г.», «Маньчжурия. Харбин. 1945 г.» т. д. В виде отрывочных воспоминаний главного героя Михаила Кронина в роман вводятся также иные пространственно-временные срезы: «Москва. 21.05.1941», «Московская область. Спецшкола-интернат ГПУ. 1923 г.». По ходу повествования, вплетая в произведение разные сюжетные линии и перемещая фокус с одного героя на другого, автор переносит читателя в разные точки Москвы, Дальнего Востока, Маньчжурии. Но постепенно география повествования сужается, интенсивность перемещения из одного географического пространства в другое снижается, и все сюжетные линии и пути героев сходятся в таинственном городке Лисьи Броды, находящемся в Маньчжурии неподалеку от границы с Советским Союзом.

Наряду с конкретными, материально выраженными, точно обозначенными автором местом и временем разворачивания событий, не менее важны в произведении мистические, мифологические, характеризующие мир духов (в том числе, мертвых) и сновидений пространство и время. В нем действуют древние законы, есть свои стражи, река мертвых и паромщик, перевозящий души умерших на другую сторону за определенную плату – монету или песню. Герои, по разным причинам сопричастные этому миру, могут пересекать границы реальности (тигр-оборотень Лама, лисы-оборотни и лиса-полукровка Лиза), видеть и слышать умерших, общаться с ними (Макс Кронин, не до конца «оплакавший своих мертвецов», медсестра Аглая, через которую говорит дух древней Сифэн), на расстоянии проникать в сны других людей и воздействовать на их подсознание (менталист и черный маг Глеб Аристов, оккультист и мистик барон Юнгер).

Пространство мира духов в романе, можно сказать, дублирует зримое пространство материального мира, но при этом обладает своими особенностями: так, к примеру, в романе говорится о том, что границы города словно бы очерчиваются поросшей рогозом канавой, через которую перекинут деревянный мост [8, С. 209]. Однако когда врач Иржи Новак, которому в результате проклятия запрещено покидать Лисьи Броды, ступает на мост, мир вокруг него преобразуется: серое небо сменяется усыпанным нездешними звездами небосводом, грязная болотистая канавка превращается в быструю извилистую речку, а вместо деревянного моста на сваях появляется бамбуковый подвесной. В этом мире действуют свои правила и законы, и он оказывается не менее реальным, чем окружающий героев материальный мир.

Кроме того, анализ романа «Лисьи Броды» позволяет говорить о времени и пространстве отдельных его героев. В частности, время и пространство Макса Кронина тесно связано с мотивом потери памяти. В самом начале произведения (Часть 0) повествуется о том, как стирают память героя, лишая его прошлого. Его временем становится настоящее (за исключением отдельных, обрывистых, чудом сохранившихся воспоминаний). Одним из предметов-символов, связывающих Макса Кронина с его прошлой жизнью, оказываются часы-луковица, которые и приводят его в Лисьи Броды. К концу романа память к герою возвращается, он становится преемником великого даосского мастера Чжао, и границы его времени существенно расширяются и воспринимаются им как череда множества перевоплощений: «Я тот, кому надоело жить. Тот, кто прожил тысячу жизней. Теперь я буду владеть еще одну. Пока не найду того, кто станет моим лучшим учеником. Пока не назову ему свое имя» [8, С. 716]. Для Макса Кронина стираются границы между прошлым, настоящим и будущим; для него, как для учителя Чжао, «есть только прошлое. Все, что с нами происходит, уже случилось. Все, что с нами случится, уже прошло» [8, С. 340].

Обсуждение

Анализ организации времени и пространства в романе А. Старобинец «Лисьи Броды» позволяет говорить о наличии в нем двух основных хронотопов – хронотопа пути (дороги) и хронотопа кольца (круга).

Так, в частности, слова «путь» и «дорога» неоднократно используются в произведении, характеризуя жизнь и судьбу героев, а также сделанный ими выбор. Например, о даосе-отступнике Ламе сказано, что он «оставил путь дао и ходит дорогами тигра» [8, С. 680], о мастере Чжао говорится, что «он – дорога, и каждое воплощение – лишь еще один

камушек у него под ногами» [8, С. 535], а Максим Кронин полагает, что он «свой путь прошел до конца. Почти до конца» [8, С. 705]. В целом каждый герой романа имеет свой путь, идет своей дорогой, которые рано или поздно стекаются в одну точку – в городок Лисьи Броды («у нас с тобой общий пункт назначения» [8, С. 85]). Для ряда героев, в том числе для Максима Кронина и полковника Аристова, этот путь обозначен точно, как мы отмечали выше: место и время. При этом Максим Кронин попадает в город со стороны Лисьего озера, переправа через которое воспринимается героем как переход через границу двух миров – в прямом (между СССР и Маньчжурией) и символическом значении: «Мы плывем по черной воде к границе миров, мой спутник и я. Мы плывем из мира живых в мир мертвых через смрадный туман» [8, С. 69]. Пересечение границы между мирами сопровождается для героя своеобразным обрядом инициации: в Лисьи Броды он входит, меняя свой облик и свое имя.

Попасть в Лисьи Броды и уйти оттуда можно только через мост, выполняющий функцию переправы и перекинутый через канаву как границу города или границу миров, о чем мы упоминали выше. Однако, оказываясь в Лисьих Бродах, герои не могут уехать оттуда – пространство города представляет собой замкнутый круг или кольцо, «проклятое место», попадая в которое, все остаются здесь навсегда. Мотив кольца, круговорота ярко выражен, в частности, в следующем высказывании: «В этом проклятом месте все возвращается, все по кругу. Люди, лисы, демоны, покойники, тигры, батюшка ваш, вы сами... Чертова Карусель!» [8, С. 691].

И все же преодолеть это замкнутый круг возможно, не зря доктор Новак говорит о том, что только «мертвые могут выйти» [8, С. 697]. Именно этим путем и идет Максим Кронин, становясь преемником мастера Чжао – великого даоса и хозяина смерти. Можно сказать, что герой вновь проходит через обряд инициации, с новой жизнью приобретая новое имя: «Я больше не капитан Шутов, я больше не рядовой Овчаренко, я больше не Максим Кронин. Я больше, чем они все» [8, С. 716]. И можно заключить, что хронотоп пути, талантливо и выразительно осмысленный А. Старобинец в духе даосской традиции, размыкает собой хронотоп кольца: «И нет у меня ни привязанностей, ни страстей, ни желаний, а есть только путь, и я иду по нему, а рядом со мной идет смерть. И Кронин теперь лишь одна из тончайших нитей, из которых этот путь соткан. Но все же он есть. И он идет навстречу женщине, которую любит» [8, С. 716].

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что пространство и время в романе А. Старобинец играют важную роль, стягивая все сюжетные линии к одному центру – небольшому городу возле русско-китайской границы под названием Лисьи Броды. Приграничное положение пространственного и временного центра произведения сказывается и на его смысловом наполнении: этот город становится средоточием разнообразных культурных кодов, замысловато переплетенных друг с другом и творчески осмысленных автором. Неслучайно в романе название города дается на трех языках: русском, китайском и древнем маньчжурском. Атеистическое мировоззрение, носителями которого в романе являются красноармейцы, сочетается со старообрядческими и древнекитайскими верованиями местного населения, материалистический взгляд на мир сталкивается с пониманием того, что наряду с видимым миром существует мир мистический, и они постоянно пересекаются. Именно осознание Максимом Крониным этой связи, возвращение в его жизнь «чуда», четыре года назад вместе с памятью словно бы вырезанного из его груди скальпелем хирурга, позволяет герою вступить на новый путь и осознать его смысл.

Тесная взаимосвязь пространства и времени в романе образует два основных хронотопа – пути и кольца, сосуществование которых представляет собой единство и борьбу двух противоположностей, что явственно выражено в образе великого даоса Чжао, который есть и дорога (путь), и озеро (кольцо, круг) [8, С. 535]. С одной стороны, эти два хронотопа сливаются друг с другом, поскольку путь дао, на который в конце романа вступает Максим Кронин, воспринимается им как череда постоянных перевоплощений, с другой стороны, именно обретение пути позволяет герою преодолеть ограниченность материального пространства и времени, соединить в себе жизнь и смерть.

Таким образом, можно заключить, что признание чуда, то есть понимание и видение того, что мир является не плоским, а многогранным и за его материальной оболочкой кроется духовная составляющая, наполняет жизнь человека смыслом, ведь «без чуда, – как говорил рядовой Овчаренко, оказавшийся мастером Чжао, – жить страшно» [8, С. 241].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 234-408.
2. Есин А.Б. Время и пространство / А.Б. Есин // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек [и др.]; Под ред. Л. В. Чернец. — М.: Высшая школа, 2004. — 680 с. — С. 182-196.
3. Клинг О.А. Топоэксфрасис: место действия как герой литературного произведения (возможности термина) / О.А. Клинг // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. — М.: Изд-во «МИК», 2002. — С. 97-110.

4. Корнацкий Н. «Лисьи Броды»: Советские боги от «русского Нила Геймана» / Н. Корнацкий // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/06/17/927020-lisi-brodi> (дата обращения: 31.03.2023).
5. Кронгауз М.А. Семантическая типология: время и пространство / М.А. Кронгауз // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю.С. Степанова. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 325-335.
6. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74-88.
7. Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства / Ю.М. Лотман // Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — С. 265-280.
8. Старобинец А. Лисьи броды / А. Старобинец. — М.: РИПОЛ классик, 2022. — 720 с.
9. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227-284.
10. Юзефович Г. Анна Старобинец. Лисьи Броды / Г. Юзефович. — М.: Рипол Классик, 2022. — URL: <https://meduza.io/feature/2022/06/11/lisi-brody-roman-anny-starobinets-v-kotorom-tak-mnogo-attraktsionov-chto-zahvatyvaet-duh> (дата обращения: 02.05.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M.M. *Formy vremeni i hronotopa v romane* [Forms of Time and Chronotope in the Novel] / M.M. Bakhtin // *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]. — М.: Fiction, 1975. — p. 234-408. [in Russian]
2. Esin A.B. *Vremya i prostranstvo* [Time and space] / A.B. Esin // *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to Literary Studies: Textbook] / L. V. Chernets, V. E. Khalizev, A. Ya. Esalnek [et al.]; Edited by L. V. Chernets. — М.: Higher School, 2004. — 680 p. — P. 182-196. [in Russian]
3. Kling O.A. *Topoekfrasis: mesto dejstviya kak geroj literaturnogo proizvedeniya (vozmozhnosti termina)* [Topoekphrasis: the Place of Action as a Hero of a Literary Work (the Possibilities of the Term)] / O.A. Kling // *Ekfrasis v russkoj literature: trudy Lozannskogo simpoziuma* [Ecphrasis in Russian Literature: Proceedings of the Lausanne Symposium] / edited by L. Geller. — М.: Publishing House "MIC", 2002. — p. 97-110. [in Russian]
4. Kornatsky N. «Lis'i Brody»: Sovetskie bogi ot «russkogo Nila Gejmana» ["Lis'i Brody": Soviet gods from "Russian Neil Gaiman"] / N. Kornatsky // *Vedomosti*. — URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/06/17/927020-lisi-brodi> (accessed: 03/31/2023). [in Russian]
5. Krongauz M.A. *Semanticheskaya tipologiya: vremya i prostranstvo* [Semantic Typology: Time and Space] / M.A. Krongauz // *Yazyk i kul'tura: Fakty i cennosti: K 70-letiyu YU.S. Stepanova* [Language and Culture: Facts and Values: To the 70th anniversary of Yu.S. Stepanov]. — М.: Languages of Slavic culture, 2001. — p. 325-335. [in Russian]
6. Likhachev D.S. *Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedeniya* [The Inner World of a Work of Art] / D.S. Likhachev // *Voprosy literatury* [Questions of Literature]. — 1968. — No. 8. — p. 74-88. [in Russian]
7. Lotman Yu.M. *Problema hudozhestvennogo prostranstva* [The Problem of Artistic Space] / Yu.M. Lotman // *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The Structure of an Artistic Text]. — М.: Art, 1970. — p. 265-280. [in Russian]
8. Starobinets A. *Lis'i Brody* [Fox fords] / A. Starobinets. — М.: RИPOL classic, 2022. — 720 p. [in Russian]
9. Toporov V.N. *Prostranstvo i tekst* [Space and Text] / V.N. Toporov // *Tekst: semantika i struktura* [Text: Semantics and Structure]. — М.: Science, 1983. — P. 227-284. [in Russian]
10. Yuzefovich G. *Anna Starobinets. Lis'i Brody* [Anna Starobinets. Fox Fords] / G. Yuzefovich. — М.: Ripoll Classic, 2022. — URL: <https://meduza.io/feature/2022/06/11/lisi-brody-roman-anny-starobinets-v-kotorom-tak-mnogo-attraktsionov-chto-zahvatyvaet-duh> (accessed: 02.05.2023). [in Russian]